

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Удавка
для жрицы любви*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Удавка для жрицы любви
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167230
Удавка для жрицы любви. Фатальная красота: Эксмо; М.;
ISBN 5-699-00959-0

Аннотация

Тане Ивановой было очень некомфортно в обличье уличной жрицы любви. А возвращение в притон, именуемый массажным салоном, где ей пришлось вчера устроить стриптиз-шоу для Люцифера и его Мадам, вообще пугало до дрожи в коленках. Но на что только не приходится идти частному детективу в интересах следствия! Ведь она сейчас расследует дело об убийстве молоденькой девушки Ирины Гришиной. По рассказам подруг, было в ней что-то такое, что вызывало у мужчин желание взять ее под защиту. И даже негодяй Люцифер относился к ней трепетно и нежно... Так что же произошло? Таня копала все глубже и глубже, а дело от этого обрастало, как снежный ком, все новыми жуткими подробностями...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Серова

Удавка для жрицы любви

Глава 1

– Как мне это надоело! – ворчала я, подъезжая к дому. – И почему это в последний месяц заказы сыплются на меня как из ведра?! Может, это связано с солнечной активностью? – На этих словах двигатель удовлетворенно затих. – Пожалейте несчастную молодую красотку! Ведь у меня появятся ранние морщины, причем в первую очередь от недосыпания.

Ласково погладив бампер моей недавно отремонтированной старушки «девятки», я направилась домой. В кармане приятно хрустели новенькие доллары. Я только что получила гонорар за свое последнее расследование, и теперь в моей алчной женской душонке теплилась надежда полентяйничать хотя бы до середины следующего месяца, устроив себе двухнедельные осенние каникулы.

В доме меня ждал сюрприз. Около двери моей квартиры сидел огромный рыжий кот. Вернее, не сидел, а возлежал. Его зеленоватые глаза поблескивали в полумраке лестничной клетки.

– Мяу! – выдал кот, увидев меня, и приподнялся.

– Ты что, ко мне? – удивилась я.

– Мяу! – настойчиво повторил рыжий.

Меня удивил его голос, он как-то странно отличался от привычного кошачьего тембра. Слишком низкий и здорово похож на мужской.

– По крайней мере радуется то, что ты мужского пола! – потянулась я погладить животное. – Две женщины в одной квартире не уживутся.

Я зашла в прихожую и оставила дверь открытой. Кот сидел на прежнем месте, преданно заглядывая мне в глаза.

– Ну что же ты, проходи! – предложила я.

Кот, грациозно выгнув спину, важным шагом продефилировал мимо меня на кухню.

– Ух ты, быстро же вы, сударь, освоились! – улыбнулась я.

Я достала из шкафчика миску и налила ему молока. Кот недоверчиво подошел и присел рядом.

– А ты, похоже, и не голодный вовсе! – удивилась я, глядя на кота, воротящего нос от миски. – Значит, так, сейчас перекусим – и баиньки! – объявила я тем временем, делая для себя несколько бутербродов с ветчиной.

Занимаясь приготовлением своего любимого кофе, я совсем забыла о присутствии кота, и он этого не простил. Обнаружилось это в тот момент, когда ветчина с моих бутербродов бесследно исчезла, а мой милый гость, соорудив лукавую физиономию, осторожно, стараясь не сдвинуть с места кусок хлеба, сосредоточенно стаскивал с него последний ломтик ветчины.

– А ну-ка, брысь! – воскликнула я.

Котяра все-таки схватил его и исчез в гостиной.

– Вот тебе и урок, великий детектив! Даже в собственном доме смотри в оба, если не одна! – Направилась я в комнату, чтобы выдворить кота хотя бы на кухню, пока я еще не решила, что с ним делать.

Вообще-то я привыкла жить одна. И никакой компании мне не нужно: ритм жизни слишком интенсивный, а кошки, собаки и даже рыбки требуют не только ухода и питания, но и теплоты и внимания.

– Откуда же ты взялся? – задала я вопрос самой себе. – Ты ведь явно домашний!

В этом не оставалось сомнений при взгляде на гладкую, лоснящуюся шерсть длиной в добрых пять сантиметров. Однако кот не собирался помогать мне в разгадке тайны своего появления и упорно продолжал сидеть под диваном, не реагируя на мои призывы наподобие: «Кис-кис».

Неожиданно зазвонил телефон.

– Алло, Тань, Маркиз у тебя? – услышала я бойкий голос своей подруги Ленки.

– Кто-о? – удивилась я, мучительно припоминая всех своих знакомых, начиная от школьных друзей и заканчивая криминальными авторитетами.

Так ничего и не придумав, я пришла к выводу, что подруга просто переутомилась на работе или ее в очередной раз довели до белого каления ученики.

– Лен, ты в себе? – озвучила я свою мысль.

– Конечно, в себе, я про рыжего! Он у тебя?

– Не понимаю, о ком ты, – снова задумалась я. – У меня сейчас никого, ну никаких посетителей то есть, – для пушей убедительности подтвердила я.

– Ой, мамочки, неужели он сбежал?! Ведь я же сказала ему сидеть и тебя ждать, не сходя с места! – окончательно разволновалась подруга. – Понимаешь, я к тебе приехала, а дома никого нет! Я на вокзал опаздывала, поэтому и не стала тебя дожидаться. Возле двери кота оставила и убежала. Я думала, ты сама догадаешься...

Кажется, с этого места я начала немного понимать непредвиденное появление кота на пороге собственной квартиры. «А рыжий и Маркиз – это скорее всего имена моего пушистого гостя», – подумала я и на всякий случай переспросила:

– Этот огромный кот с приятным баритоном твой?

– Так ты все-таки нашла его? – незамедлительно обрадовалась Ленка.

– Вообще-то, да, но...

– Ой, Танюша, – перебила она меня, – пускай он поживет у тебя недельку, а? Мне его оставить совершенно не с кем. Мама отказывается, потому что он капризный очень, его желательно только мясом кормить. Зато с туалетом проблем не будет: он в унитаза ходит. Ну, как? – выжидательно замолчала она.

Ох, уж эта мне Ленка со своей любовью к животным!

– Ты где его откопала? У тебя его вроде бы не было...

– Это дети принесли, ну, не выбрасывать же его, в самом деле! – возмущилась она и тут же жалобно продолжила: – Он породистый: смесь «перса» и сибирской! Он почему-то прежнему хозяину надоел, тот его выгнал на улицу, а я как увидела – сразу влюбилась!

– В кого, в хозяина? – подшутила я.

– Да нет же! – начала раздражаться подруга.

– Ладно, – смирилась я со своей участью побыть немного «мамой» этому лохматому зверю. – Как до места добралась? – поинтересовалась я.

– Ой, Танечка, здесь так красиво! Природа, воздух! – начала восхищаться Ленка.

– Ну, ладно, приятного отдыха! – пожелала я и, попрощавшись с подругой, повесила трубку.

Дело в том, что Ленка уже давно мечтала съездить на морской курорт или хотя бы в самый захудалый дом отдыха. Но у работников образования чересчур смешные зарплаты, поэтому мечта оставалась просто нереальной. Пока вдруг моей подруге-учительнице за хорошую работу не дали путевку от школы. Конечно, коммунистические времена с бесплатными санаториями канули в Лету, но Ленке на этот раз просто повезло – поездка не сильно ударила по карману, так что теперь мне оставалось за нее только порадоваться.

Тем более что все лето моя замечательная подруга обычно проводила в городе, занимаясь бесконечными вареньями и

соленьями даров тарасовской земли. Бархатный сезон тоже, к сожалению, совершенно не подходил Ленке в качестве времени для полноценного отдыха, потому как совпадал с началом учебного года. «Хорошо, что хотя бы в осенние каникулы появилась возможность немного отдохнуть», – искренне обрадовалась я за подругу, лелея надежду тоже отойти от трудов праведных в начале ноября.

Пока я была занята своими размышлениями, из-под дивана показалась хитрая рыжая мордашка моего постояльца. Он словно почувствовал, что говорили о нем, и теперь ждал приговора.

– Теперь, по крайней мере, я знаю, как тебя зовут и чем тебя кормить, – вздохнула я, пытаюсь себе представить наше совместное проживание в течение последующей недели. – Маркиз, выходи, будем знакомиться по-настоящему, – предложила я в знак примирения.

– Мяу! – откликнулся мой новый знакомый и появился на свет.

Основательно накормив Маркиза и проявляя положенное гостеприимство, я предложила коту выбрать удобное место и немного подремать. А сама вознамерилась заняться делом более интересным и полезным. Дело в том, что уже давно я увлеклась одним гаданием, которое постепенно переросло из хобби практически в образ жизни. Три двенадцатигранные «косточки», будучи брошенными на ровной поверхности, составляли самые замысловатые комбинации чисел, по

которым я определяла исход дела или недалекое будущее личной и профессиональной жизни.

Честно говоря, сначала я несколько скептически отнеслась к таким возможностям гадальных «костей». Но, с каждым разом убеждаясь в их полной правдивости, я стала им верить безоговорочно. Конечно, существуют и другие, более привычные, способы гаданий, но мне почему-то пришлось по душе именно этот. Может быть, с образом частного детектива, коим я по сути являюсь, это не очень-то сочетается, но на такие мелочи я вообще никогда внимания не обращала.

Я достала из сумки заветный мешочек, с которым не расстаюсь почти никогда, и задумалась о насущных проблемах. «Интересно, как я проведу свой законный отдых, который я заслужила после такого бешеного рабочего месяца?» Бросив «кости» на стол, я склонилась над выпавшей комбинацией: 13+2+25. «Ничего себе! Вот этого уж я никак не ожидала», – подумала я с усмешкой.

Двенадцатигранные помощницы обещали мне «необычное путешествие», в которое я должна отправиться в самое ближайшее время «в поисках счастья». Но не успела я обрадоваться хорошему предзнаменованию, как неизвестно откуда взявшийся Маркиз с диким воплем запрыгнул на стол и смахнул «косточки» на пол.

– Только этого мне не хватало, – возмутилась я, изо всех сил стараясь преодолеть желание посмотреть вниз.

На этот раз выпало следующее сочетание: 14+25+1. «Ка-

жется, на вашем пути есть препятствие, но непредвиденная задержка в достижении цели пойдет лишь на пользу. Не следует слишком рваться вперед», – гласила расшифровка этой комбинации.

– Ну, вот! По-моему, я начинаю понимать, почему твои предыдущие хозяева хотели выкинуть тебя на улицу: счастья ты, увы, не приносишь.

Мне показалось, кот понял мои слова и тут же обиделся: склонил голову набок и с недовольным ворчанием удалился под диван. Но дело было сделано, поэтому теперь оставалось только подождать исполнения предсказаний. Правда, мои мечты о приятном отдыхе не оправдались: стоило мне положить голову на подушку, как в дверь раздался звонок.

– Только не еще один рыжий кот, – жалостно простонала я, приготовившись дать отпор любому, кто предложит мне на постой еще какую-нибудь живность.

Открыв дверь, я увидела на пороге красивую женщину лет сорока. Огромные карие глаза и короткие каштановые кудри – первое, что бросилось мне в глаза.

– Здравствуйте... Вы Татьяна Иванова? – робко поинтересовалась новая гостья.

– Да, проходите. – И я без лишних слов пригласила ее в квартиру.

Терпеть не могу держать людей на лестничной клетке, да еще под пристальным глазом соседей. К тому же совершенно незнакомые люди всегда приходили ко мне только по делу.

Честно говоря, особой надобности в работе у меня сейчас не было: гонорар за предыдущую я еще не потратила. Оставался лишь один вариант. Если будет что-нибудь интересное – возьмусь за дело, а если нет... «Ну, на „нет“ и суда нет», – подумала я и закрыла дверь.

Женщина прошла в коридор и в нерешительности остановилась:

– Я, может быть, не вовремя?

В глазах незнакомки читались глубокая печаль и боль. Я удивилась:

– С чего вы взяли?

– У вас усталый вид. Наверное... – женщина заколебалась, – мне стоило бы прийти в другой день. Но я сегодня уезжаю, понимаете, я не местная.

Женщина говорила, словно стыдясь своих слов.

– Не стоит смущаться, – отмахнулась я, понимая, что отказать ей в помощи уже не смогу. – Проходите, – пригласила я ее в комнату.

Маркиз невозмутимо посмотрел на посетительницу взглядом хозяина и, лениво зевнув, обошел меня, направляясь к кухне. «Смылся, значит, будет жарко», – неожиданно подумала я, чувствуя себя так, словно меня предали. Чтобы заполнить паузу, я налила гостье стакан сока. В последнее время эта процедура стала почти ритуальной, потому что посетители мне попадались все больше нервные и издерганные. Ожидания меня не обманули и на этот раз: дело обеща-

ло быть серьезным и трудным, потому что сидевшая напротив меня женщина долго собиралась с силами, прежде чем начать свой рассказ.

– Знаете, мне стыдно признаться в этом даже самой себе...

– Подождите, если вам трудно, давайте, я буду задавать вопросы. Потом вы немного успокоитесь и расскажете все по порядку.

– Я даже не представилась, – извиняющимся тоном перебила меня посетительница. – Меня зовут Татьяна Михайловна Верещагина. Понимаете, кажется, убили мою племянницу...

– То есть как это «кажется»? – не поняла я.

– Ну, не знаю... – замялась Татьяна Михайловна. – Лучше начну с того, что мы – я, мой муж и еще несколько родственников – приезжали в Тарасов на похороны дочери моей родной сестры, Нины, которая живет здесь, в городе.

– Как это произошло? – попыталась уточнить я.

– Дело в том, что все мы чувствуем на себе ответственность за все случившееся, – словно не слыша вопроса, продолжала Татьяна Михайловна. – Ведь все родственники, включая мать убитой и брата с женой, были в этот момент в Хвалынске, на свадьбе у другой моей племянницы.

– У вас очень большая семья, – прервала я женщину. – Не могли бы вы мне подробнее рассказать о всех ее членах?

– Хорошо. Нас в семье четверо детей: Валя, Нина, Витя,

я – младшая. Родители поженились в послевоенное время, а тогда, вы, наверное, знаете, все семьи были немаленькие. Так вот, все мы живем в Хвалынске, только одна Нина здесь. Она в молодости вышла тут замуж и осталась в Тарасове. А когда поняла, что муж – алкоголик, было уже поздно. Уже родился первенец, Мишка, а потом и Иринка, покойная теперь. Так и коротает с ним жизнь до сих пор. То дети маленькие были, куда уйдешь? Сейчас дети выросли, так квартиру жалко оставлять мужу. Он ведь пропьет ее за месяц. В общем, все так, но не нам судить. Каждый свое выбирает.

– Понятно. Тогда скажите, а почему все находились в Хвалынске, а погибшая Ирина была здесь?

– Дело в том, что Ирина была девочкой не совсем благополучной. В том смысле, что она нигде не училась, еле-еле мать заставила ее школу закончить. Она все больше с друзьями общалась, с подружками какими-то странными... Курила, пила не в меру. Скорее всего со многими парнями, так сказать, близкие отношения поддерживала. Чего стоит тот ее приезд в Хвалынск летом...

– Ну и что? Это ведь не преступление...

– Да, теперь мы уже и сами так думаем. Но когда всех приглашали на свадьбу, не хотелось, чтобы она позорила нашу семью... Нас ведь все знают в городе. Он небольшой. А еще мне кажется, Нине самой не очень хотелось, чтобы видели, какая у нее дочь.

– Ладно, так что все-таки произошло?

– Мы сидели ужинали, когда раздался телефонный звонок. Нина взяла трубку, звонила соседка по лестничной клетке, тетя Катя. Потом вдруг сестра выронила трубку и упала. Мы ничего не могли понять. А когда я сама взяла трубку, соседка сообщила, что Ирина повесилась на лестнице, ведущей на чердак.

– Что было дальше? – спросила я Татьяну Михайловну.

– Мы собрались и ночью выехали сюда. Винили себя. Знаете, говорят, у каждой семьи есть свой скелет в шкафу, который однажды, в самый неподходящий момент, с грохотом вываливается...

– Соседка рассказывала, как она обнаружила тело?

– Да, сначала она слышала шум на лестнице, но, выглянув, никого не увидела.

– Стоп, как она выглянула? Открыла дверь?

– Нет, она уже старушка и все время подсматривает в «глазок».

– Значит, она услышала шум и, посмотрев в «глазок», никого не обнаружила?

– Да, похоже, Иринка кого-то в квартирупустила.

– Так, а что было потом?

– По словам соседки, через некоторое время она опять выглянула в «глазок» и увидела Ирину, стоящую в неестественной позе. Голова склонена набок, как она рассказывала. Она открыла дверь со словами: «Ирина, ты что здесь делаешь?» А когда присмотрелась, то увидела, что та висела всего в па-

ре сантиметров от пола. Вообще-то, до этого в подъезде шум был какой-то, возня, но старушка как раз что-то интересное по телевизору смотрела и к двери уже позже подошла. У них в доме на это внимания не обращают, потому как пьяниц и дебоширов с лихвой хватает.

– А в милицию о происшествии с Ириной вы сообщали?

– Конечно, но там определили факт самоубийства! – На глазах женщины показались слезы. – О господи, грех-то какой!

– Почему они сделали такое заключение, они что, нашли какие-то улики?

– Я в этом не очень понимаю, но, наверное, из-за того, что моток такой же веревки, на которой висела Ира, и ножницы были найдены в их квартире. Все это лежало в шкафу. Собственно, мы и не сомневались сначала, потому как решили, что отец сказал ей, что ее все родственники бросили, и она от горя...

– В тот вечер она была в квартире с отцом?

– Да, как потом выяснилось, они с ним пили вдвоем. Но тот ничегошеньки не помнит. Перепил. Даже когда мы приехали – а это было через четыре часа после того, как нам сообщили, – он лыка не вязал.

– А почему вы потом решили, что это не самоубийство?

– Честно говоря, сомнения меня лично стали одолевать еще во время похорон. Меня смутил вид мужчин, которые подходили к гробу попрощаться.

– Расскажите подробнее. Что именно привлекло ваше внимание?

– Ну вот, например, странным мне показался седовласый высокий мужчина лет сорока пяти или пятидесяти. Он пришел и плакал, плакал. Как будто это его дочь. Потом приходила целая свора накачанных парней, большинство, правда, дворовые. И был один неприятный субъект, весь в цепях золотых. Крест большой на груди. Он поцеловал ее в лоб.

– Кстати, сколько лет было Ирине?

– Восемнадцать лет ей исполнилось бы тринадцатого декабря.

– А что еще натолкнуло вас на мысль об убийстве?

– Дело в том, что, когда мы приехали сюда, избili моего мужа и брата.

– Расскажите по порядку.

– Если честно, я еще толком сама не знаю. Но могу передать то, что муж мне рассказал. Они съездили, договорились насчет похорон, машина там, гроб, венки, обычные в этих случаях атрибуты. А вечером решили заночевать прямо в машине около подъезда...

«Странно, что в квартире не нашлось места даже для близких родственников», – подумала я и тут же услышала объяснение клиентки по этому поводу.

– Стоянок охраняемых поблизости нет, а по двору какие-то странные личности еще днем шатались. И сестра говорила, что у одного из соседей на днях стекло разбили толь-

ко потому, что яркий пакет увидели внутри. В нем только буханка хлеба была, зато за стекло хозяин раскошелился. Вот муж и решил, что никакая сигнализация не спасет, если те мальчишки просто захотят ради забавы стекло разбить, колесо снять или еще чего сделать. Ну, а если человек в машине будет, да еще не один, может, и подойти побоятся. Только это совсем не так оказалось, – усмехнулась она. – Пока муж ждал, когда позвонят из морга, чтобы забирать тело Ирины, тут беда и случилась. К ним подошли несколько парней и избили.

– Как, ни с того ни с сего? – удивилась я.

– Знаете, Таня, я не могла у мужа ничего толком узнать. Он лишь сказал, что им пригрозили, мол, если они не уедут, то машину сожгут и их вместе с ней.

– И они уехали? – спросила я.

– Да, они сразу же ночью и уехали. Остались мы, одни женщины. Честно говоря, было очень страшно. Я все время боялась, что кто-нибудь появится и разбираться начнет.

– А сами вы как думаете, почему напали именно на вашего мужа?

– Скорее всего из-за его профессии. Он у меня милиционер.

– А кто-нибудь знал об этом?

Татьяна Михайловна растерянно произнесла:

– Н-не знаю, родственники только. А так, может, Ирина кому-то рассказывала?..

– А какие отношения были у погибшей с родными? – спросила я, стараясь как можно больше узнать о семье, в которой произошло несчастье.

– В целом нормальные. Только вот старший брат, Мишка, недавно женился, и с женой его отношения не складываются ни у кого. Где он только нашел такую стерву?

– И в чем же проблемы? – решила уточнить я.

Ни для кого не секрет, что в большинстве семей снохам приходится несладко. Почти всегда свекровь считает, что именно эта женщина не подходит ее сыну.

– Нина отдала им одну комнату. Маленькую, где раньше жили Ирка с Мишкой. А теперь Марина, Мишина жена, свои порядки там навела. Конечно, Ирку родители в свою комнату забрали, но некоторые ее вещи пока все-таки у Михаила оставались, вот и приходилось девчонке иногда туда заходить. А Маринка против была, никому не разрешала входить. Из-за этого они постоянно ругались. Несколько раз даже дрались с Ириной.

– А почему Ирина сразу все свои вещи в комнату родителей не перенесла? – решила уточнить я.

– Так ведь отец-то пьет, – горько выдохнула Татьяна Михайловна, – так и норовит из дома чего продать. А у Иринки тряпки всякие, побрякушки блестящие, вот она и старалась все подальше прятать в своей бывшей комнате. А Марина проходу ей не давала, орала постоянно, выгоняла. В общем, Иринка ей как бельмо в глазу была.

– Как складывались у Марины отношения со свекровью? – перешла я к следующему вопросу.

– Никак не складывались. Нине, как матери, ясное дело, дочь жалко, а Маринка, стерва, еще и масла в огонь подливает: не разговаривает, вредничает или гадости про всех говорит.

– Ну, а муж ее как реагирует на все это?

– Он полностью попал под влияние этой молодухи. Так отбить мужа от всех родственников – уметь надо. Он полностью на стороне жены. И недавно даже скандал был, видите ли, Марина захотела отдельную квартиру! И сынок предложил матери разменять двухкомнатную на две однокомнатные и разъехаться. Конечно же, все были против.

Да, дельце вырисовывается довольно дурное, мутное, отягощенное огромным количеством родственников и родственных связей, в которых я уже запуталась. Вот еще не хватало разбираться в чисто семейных дрызгах! Скрепя сердце я все же заставила себя задать следующий вопрос:

– Сейчас они так и живут вместе с родителями?

– Да. Теперь там стало свободнее. – Татьяна Михайловна замолчала.

– А родители Марины как-нибудь участвуют во всех этих перипетиях?

– У нее одна мать. Она ее растила, периодически меняя при этом сожителей, так что в ее квартире молодым жить никак нельзя, видите ли, они помешают личной жизни тещи!

– То есть у Марины тоже не совсем благополучная семья?

– Да. Собственно говоря, для подтверждения этого достаточно сказать, что жили они с матерью в самой глуши Заводского района. Сами, наверное, знаете, что за район. Марина с Мишкой познакомились в какой-то компании, и он сразу же привел ее в дом. Некоторое время до свадьбы они жили у Нины. Неустроенные, своих денег практически нет, а они еще и семейные отношения строить пытались... – устало констатировала она, а я невольно усмехнулась, потому что последняя фраза была достойна какой-нибудь пенсионерки, а никак не молодой женщины.

Ладно, возьмусь я за это дело, хотя и не слишком оно мне импонирует. Собственно, такое решение я приняла уже в первые минуты встречи с этой женщиной. Однако теперь предстоит обсудить финансовые вопросы, а, надо сказать, в этом отношении я довольно щепетильная особа.

– Я согласна заняться вашим делом. Но – должна предупредить: беру дорого, – несколько сконфуженно произнесла я.

Причиной возникшего вдруг неудобства было следующее обстоятельство: моя посетительница была одета очень просто, хотя и со вкусом. Серый недорогой плащ, оригинальные ботиночки и удобная черная сумка, скорее всего из кожзаменителя, – вот весь прикид моей клиентки. Поэтому мне было немного не по себе, поскольку обычно мои заказчики выглядели посolidнее.

– Ничего страшного, двести долларов за сутки, ведь так? – ничуть не смутившись от моего пронизательного взгляда, спросила моя заказчица.

– Да. Вы уверены, что в состоянии заплатить столько? – не переставала сомневаться я.

– Вот вам задаток за три дня. Остальное позже. – Татьяна Михайловна положила деньги на столик.

Я задумчиво поглаживала виски. Нужно было уточнить некоторые детали.

– Скажите, а что означали ваши слова насчет того, что в Хвалынске девушка вела себя не лучшим образом? Что именно там произошло?

– Дело в том, что пару месяцев назад она приезжала к нам и жила три недели. Когда я ее спрашивала, почему это она вдруг решила приехать, то в ответ слышала, что ей нужно перекрыться на некоторое время. Но причину тем не менее она не объясняла.

– Понятно. У меня пока больше нет вопросов, но они могут появиться в ближайшее время. Как мы с вами будем поддерживать связь? Ведь вы, как я понимаю, уезжаете?

– Да, но всего лишь на четыре дня, а потом снова вернусь. Вот вам адрес и телефон Гришиных. Нина в курсе того, какого мнения придерживаются родственники, так что вы можете обратиться за дополнительной информацией к ней.

Закрыв дверь за посетительницей, я снова налила себе кофе и закурила. Мой новый жилец Маркиз, чинно вышагивая,

появился на пороге кухни.

– Мяу! Мр-р! – ехидно повиливая хвостом, котяра явно издевался над моим задумчивым видом.

Я уже ни капельки не сомневалась, что такое непонятное дело свалилось на мою голову не без кошачьего виртуального вмешательства. Даже несмотря на то что животное не имело черной окраски, традиционно присущей эзотерическим котам.

– Ну-ну, вот посмотрю я, как ты завоешь, если меня не будет пару дней дома. Голод не тетка, знаешь ли!

Но котяра лишь отвернулся и направился к миске с водой.

Глава 2

Первым этапом моего расследования был осмотр места происшествия. Предстояло выяснить огромное количество деталей, объяснить которые моя заказчица не смогла по причине своей далеко не полной осведомленности. Итак, за дело берется детектив Таня Иванова, а это, что ни говорите, очень многое значит.

Дом по адресу, который мне оставила Татьяна Михайловна, я нашла довольно быстро. Располагался он в центре города, а жилье здесь по-прежнему котируется высоко. Неудивительно, что Нина Михайловна, мать погибшей девушки, не хотела разменивать квартиру, а тем более уходить от ее владельца, хотя тот и был алкоголиком.

Старые четырехэтажные дома стояли буквой «П», и в результате такой комбинации получался очень удобный дворик с многочисленными лавочками, беседкой и детской площадкой. Я оставила машину со стороны улицы, на всякий случай. Не хотелось светиться с самого начала.

«Шелковичная, дом 2», – прочитала я на фасаде здания. Итак, я у цели. Нужный мне подъезд располагался с самого краю, так что долго мне плутать не пришлось. Перед тем, как войти в подъезд, я внимательно осмотрела местность. Мирно играли дети, за ними следили старушки, при этом не переставая о чем-то активно судачить. Ничего особенного, со-

вершено обычная картинка. Однако мне, как ни странно, показалось, что это пространство между домами имеет какую-то особую стойкую энергетику. Вот только отрицательная она или положительная, пока разобрать я не смогла.

Подъезд, как и весь дом в целом, был старым и обшарпанным. Настенные надписи были самыми разнообразными, начиная от «Цой жив» и заканчивая «Маша, я тебя люблю». Взору моему предстали отличающиеся категоричностью резкие политические лозунги – результат недавно прошедших выборов. Да уж, в подъезде живут разносторонние личности, ничего не скажешь. Вон как художественно отделали стены...

Поднимаясь по лестнице, я очень боялась упасть или вляпаться в нечто нехорошее, так как уже отживающая традиция не иметь в доме лампочек здесь свято соблюдалась. Ох, ну и дыра, даром, что центр города!

«Черт знает что! – ругалась я про себя. – Веселое местечко, или кто-нибудь на тебя упадет в темноте, или ты сам споткнешься и переломаешь все кости на этих крутых ступеньках». На третьем этаже лампочки тоже не было.

«Интересно, а в вечер убийства здесь тоже не было лампочки?» Я осторожно ступила на следующую ступеньку.

– Вот гады, опять лампочку выкрутили, куда они их девают?! – злобно ругался мужской голос, обладатель которого, судя по всему, шел по лестнице мне навстречу.

Я была совершенно согласна с его определением, кото-

рое он дал неведомым истребителям лампочек. Уже давно не приходилось встречать таких домов. Чего стоит, например, эта лестница, такая узкая, что идущий сверху жилец, пожилой мужчина средней полноты, еле-еле протиснулся между стеной и мной.

Наконец, я добралась до нужного мне четвертого этажа. Как и объясняла Татьяна Михайловна, к полу была приварена железная лестница, которая заканчивалась люком, ведущим на чердак. Сейчас люк был закрыт на обыкновенный висячий замок.

Именно эта конструкция, насколько я поняла, и имела отношение к трагическому происшествию с Ириной Гришиной. Я подняла голову вверх: судя по всему, девушка стояла на той лестнице, привязывая к ней веревку. Но все это мне еще предстояло выяснить в ходе собственного расследования.

Четырнадцатую квартиру я увидела сразу: по сравнению с остальными ведущая в нее дверь имела самый непрезентабельный вид. Рядом была квартира соседки, которая, по словам Татьяны Михайловны, и обнаружила висящую на веревке Ирину Гришину. Зайти сейчас? Немного подумав, я решила, что лучше сделать это попозже.

Вообще-то, в тот момент я не совсем понимала, с чего следует начинать. Ведь каких-то очевидных подозрений заказчица не имеет, а мне их тем более трудно определить, так как информацией я владела довольно скудной.

Я позвонила в квартиру. Дверь открыла женщина, очень похожая на Татьяну Михайловну. Те же вьющиеся каштановые волосы, огромные карие глаза, только сильно заплаканные. Да и ростом Татьяна Михайловна была повыше.

– Здравствуйте, мне бы Нину Михайловну увидеть, – начала я.

– Да, здравствуйте, это я, – дрожащим от волнения голосом ответила женщина.

– Я – детектив Таня Иванова, я бы хотела...

Женщина смотрела вперед стеклянными глазами, казалось, она смотрит сквозь меня. Потом вдруг она встрепенулась и, словно очнувшись, перебила меня:

– Да-да, сестра мне говорила, заходите.

Я прошла в квартиру. Эта была обыкновенная малометражка, где в прихожей не повернуться. Стоя на пороге, можно было легко рассмотреть и кухню, и гостиную. Дверь во вторую комнату была закрыта.

«Очевидно, там и живет молодая семья», – мысленно решила я.

В середине комнаты находился стол, на котором стояла большая фотография погибшей. Рядом лежал альбом со снимками, некоторые были вынуты и разложены на столе. Наверное, Нина Михайловна в сотый раз рассматривала фотографии дочери.

– Присаживайтесь, – предложила она, показывая на кресло. – И спрашивайте все, что считаете нужным.

– Я хотела бы услышать от вас информацию о вашей дочери. Ведь вам должно быть известно о ней больше, чем кому бы то ни было. Возможно, есть какие-нибудь личные вещи, которые помогут пролить свет на то, что происходило в ее жизни в последнее время?

– Вещи? – Нина Михайловна растерянно огляделась. – Я даже не знаю, что именно следует вам дать...

– У нее была сумочка? Там наверняка есть записная книжка, косметика?..

– Да, конечно, Маринка все это сложила в ящик... – Женщина встала и направилась к стенке. Она открыла нижний ярус и вытащила оттуда картонную коробку. – Вот, посмотрите! – поднесла она коробку к столу. – Я последние дни совсем ничего не соображаю.

Я стала рассматривать содержимое коробки. Здесь была куча почти совсем новых губных помад, тени, тушь и прочее, но все это меня не интересовало. Мое внимание привлекла скрученная резинкой для волос стопка визиток. Я достала их. В основном здесь находились визитки ночных клубов и компаний досуга, было еще две или три карточки каких-то руководящих работников. «Шаганов Вениамин Александрович, – прочитала я на одной из них, – директор фирмы „Велкопрос“». Далее шли домашние и рабочие телефоны.

– Что это еще за «Велкопрос»? – удивилась я. – Что-то не слышала про такое.

На всякий случай я прихватила с собой всю стопку визи-

ток, после чего снова стала перебирать вещи Ирины. Наконец, на дне коробки я почувствовала твердую обложку.

– А это что? – Я извлекла довольно-таки толстую тетрадь в твердом кожаном переплете. Хм, а такую тетрадь на лотке не купишь, стоит она недешево.

Я раскрыла тетрадь. На первой странице красовалась фотография Ирины, сделанная, наверное, около года назад. На меня смотрели не по-девичьи грустные серые глаза. Полные чувственные губки были слегка приоткрыты. Не знаю почему, но у меня сложилось впечатление, что девушка на фотографии словно вызывает о помощи.

«Ей всего лишь семнадцать с небольшим, а такой взгляд... Ведь она совсем еще ребенок! – Я перелистнула страницу. – Дневник!» – пронеслось у меня в мозгу.

Это была настоящая удача! Дневник, как правило, таит в себе огромное количество тайн и разгадок, нужно только правильно читать между строк, и тогда легко можно будет отыскать ключ.

– Нашли что-нибудь? – спросила меня Нина Михайловна, входя в комнату со стаканом воды.

– Да, кажется, это дневник, – показала я его матери.

– Он вам нужен? – почему-то упавшим голосом спросила женщина.

– Только на время расследования, потом я его верну, – успокоила я Нину Михайловну. – Скажите, а у вас самой есть версии, почему это произошло?

– Не знаю! Моя девочка, она была очень доброй и доверчивой, я не знаю, кто мог желать ей зла. Хотя о чем я, может, она сама совершила это... Не простила мне, что я оставила ее здесь... – Женщина больше не могла сдерживаться, она разрыдалась.

– Подождите, а ваш сын дома?

– Мишка? Нет, насколько я знаю. Они мне не докладываются. Живем в одной квартире, а словно чужие, словно не мать я ему вовсе. Эта дрянь все глаза ему затмила!

Что касается дряни, то под этим определением, как я поняла, подразумевалась Марина.

– Я бы хотела поговорить с ними, это возможно?

Нина Михайловна вытерла глаза, окончательно успокоившись, и произнесла совершенно неожиданные слова:

– Может быть, они и дома, просто не выходят. А я сейчас спала, последние дни все на таблетках. Но только если вы, Татьяна, хотите поговорить с ними, сначала выйдите за дверь и снова позвоните. Если даже я вам открою, не подавайте вида, что вы со мной уже разговаривали, а сразу идите к ним.

– Но почему? – не понимала я.

– Иначе они с вами и разговаривать не будут! Я-то знаю! Она и родственников моих за людей не считает, и знакомых! Все мы для нее плебеи деревенские. Шалава городская!

Это уже совсем никуда не годилось. Если я такие слова слышу в первый раз и мне уже противно, то каково же было здесь молоденькой девчонке? Пока я еще не могла понять,

кто здесь главный наводчик смуты и стоит ли внимать сказанному, однако на всякий случай решила сделать так, как просит хозяйка.

Выйдя за дверь, я усмехнулась: «Видел бы меня сейчас кто-нибудь!» – и снова позвонила в дверь.

Сначала никто не открывал. Потом послышались шаги и голос молодого человека.

– Кто там?

– Мне нужен Михаил Гришин, я могу его увидеть?

Дверь открылась, и на пороге показался молодой человек. Честно говоря, о его принадлежности к этой семье говорили только огромные карие глаза, как у матери и тетки. Сам же он был маленького роста и уж чересчур тщедушный. Казалось, дунь на него, он и полетит легким перышком.

– Я бы хотела с вами поговорить по поводу смерти вашей сестры.

– А кто вы? – довольно бесцеремонно спросил молодой человек.

– Я – частный детектив Татьяна Иванова, меня наняла ваша семья для расследования причин смерти Ирины.

– А я-то чем могу помочь? Все закономерно, она всегда шалавой была, это другим закончиться не могло.

– Это вы так про свою сестру?

Михаил некоторое время стоял молча. Он не прогонял меня, но и в квартиру не приглашал.

– Ну, так мы, может быть, все-таки поговорим?

– Ладно, заходите! Но учтите, что мне некогда.

В процессе общения с этим молодым человеком у меня стало складываться впечатление, что Нина Михайловна не так уж и далека была от истины.

– Михаил, почему у вас такие напряженные отношения со всеми родственниками? – как бы невзначай спросила я, когда мы прошли к нему в комнату.

Честно говоря, я ожидала увидеть здесь и жену, но ее не оказалось. С другой стороны, может, это было мне на руку.

– С чего вы взяли? – начиная злиться, ответил мне вопросом на вопрос молодой человек.

– Это легко заметить.

Однако как это ни парадоксально, но Михаил относился к тому типу людей, психологический портрет которых трудно уловить. Обычно мне всегда удается подстроиться под тип человека и найти с ним общий язык. Но это было исключение.

– Михаил, собственно говоря, почему вы так отрицательно настроены по отношению ко мне? Ведь я вас вижу первый раз в жизни? – решила я пойти на пролом.

– Ладно, извините, я зарвался. Просто поймите, после свадьбы и я, и Марина стали изгоями в этой семье. Мать невзлюбила мою жену буквально с первых минут знакомства.

– А разве это чувство не было взаимным?

– Понятия не имею, да никогда и не старался этого узнать. В ваши бабьи разборки ввяжешься, сам потом виноватым и

станешь. У материных родственников характеры, как на подбор, не сахарные. Зато себя ангелами выставлять ох как любят. Ладно, это не важно. Я скажу только одно: у нас с Мариной иногда такие сложные времена были, что есть совсем нечего было. Разводили бульонные кубики в кипятке и ели, если это можно назвать едой. И никто из них не помог! Никто! Мать даже картошки не давала, говорила: «Женился, вот и корми свою шалаву чем хочешь!» И после этого они хотят, чтобы к ним хорошо относились?

Ох уж эти семейные дразги! Наверняка мать Михаила имеет свою интерпретацию этого конфликта, и ее знакомые сочувствуют ей и называют детей неблагодарными или как-нибудь покрепче. Каждая сторона считает себя правой.

– Извините, можно попросить у вас стакан воды? – спросила я.

– Запросто, сейчас принесу.

Он вышел, а я вскочила с дивана и принялась осматривать комнату. На полке стояли свадебные фотографии, и я наконец-то увидела, что представляет собой Марина. Типичная стерва... Даже я, совершенно неподвзятый человек, и то согласилась бы с тем, что ее улыбка напоминает хитрый лисий оскал. Серые глаза, близко расположенные к переносице, тонкие губы, маленькие, слегка торчащие ушки – все это почему-то производило отталкивающее впечатление.

Неожиданно в комнату влетела та самая дама, которую я только что рассматривала на фотографии.

– Что вам здесь нужно? Ничего мы не знаем и знать не хотим! Она была форменной шлюхой, постоянно шлялась непонятно где! Целыми неделями дома не появлялась! Я даже боялась, что подхватим от нее что-нибудь через общий туалет! Уходите отсюда!

– Я бы попросила вас вести себя интеллигентнее, иначе мне придется поставить вас на место, – с убийственной вежливостью произнесла я.

Как ни странно, но ледяное спокойствие возымело действие. Увидев, что она меня даже не смутила своей выходкой, Марина замолчала, поджав губы.

– Ах так! – только и произнесла она, а через секунду словно молния вылетела из комнаты, звучно хлопнув дверью. – Эй, ты! – услышала я сквозь тонкую стенку. Очевидно, она обращалась к своему мужу. – Ты ее впустил, ты с ней и разбирайся!

Может быть, хоть теперь, пока они выясняют отношения, я смогу получше осмотреть комнату? Несмотря ни на что, во мне не угасала надежда найти что-нибудь важное, дающее ниточку к расследованию этого сумасшедшего дела. И моя неугасимая вера была вознаграждена. На одном из многочисленных листков, валяющихся на полках, я увидела оттиск печати: «ЧП Гришин Михаил Борисович» – и далее номер лицензии со всеми необходимыми элементами.

– Та-ак, а это уже интересно! – вслух подумала я.

Я уже было потянулась за листком, как дверь в комнату

распахнулась.

– Татьяна, извините, но вы же сами видите! – Михаил понуро мотнул головой в сторону кухни, где еще, очевидно, бесновалась молодая ведьмочка.

– Да, вижу. Тогда давайте закончим неудобное для вашей супруги общение как можно быстрее. Я задаю вопросы, вы отвечаете, идет?

– Согласен!

– В каких отношениях были Марина и ваша сестра?

– Не ладили, это точно. А может, даже ненавидели друг друга.

– С какой компанией Марина поддерживала дружеские отношения в тот момент, когда вы познакомились?

– Да с обычной, они там... Ну, короче, ничего там ненормального не было.

– Хорошо, я по-другому задам вопрос: в этой компании были криминальные личности?

Молодой человек неожиданно замолчал.

– Так вы что, Маринку подозреваете? – Пауза. – Нам больше не о чем разговаривать. Когда раскопаете что-нибудь, тогда и приходите! Прошу! – Он широко раскрыл передо мной дверь.

Мне ничего не оставалось, как удалиться. Выйдя на лестничную клетку и закулив сигарету, я задумалась. Под сигарету очень хорошо получается выстраивать мысли из хаоса в логическую цепочку.

Семейка действительно веселая. Для создания полной картины оставалось увидеть еще мужа-алкоголика, но это, наверное, случится позже, так сказать, на десерт.

Не знаю почему, но я не могла отделаться от мысли, что в этой семье происходит что-то такое, о чем никто не догадывается, но что тем не менее существует и при этом приносит уйму неудобств обитателям квартиры номер четырнадцать. Как раз эту тайну мне и нужно будет узнать.

Сигарета закончилась. Одновременно с этим сформировалась моя моральная готовность совершить очередной бросок.

Я решительно подошла к соседской квартире и нажала на кнопку звонка. Дверь открылась неожиданно быстро, из чего следовал вывод, что за мной наблюдали через «глазок». Слова Татьяны Михайловны, что соседка постоянно следит за происходящим на лестничной клетке, оказались правдивыми.

– Здравствуйте, я Таня Иванова, частный детектив, провожу расследование обстоятельств смерти вашей соседки Ирины Гришиной. Я могу с вами поговорить?

Старушка подозрительно посмотрела на меня.

– Вы из милиции?! – прошамкала она беззубым ртом, причем было не совсем понятно, спрашивает она или утверждает.

– Да нет же, я сказала...

– А мне не важно, что вы сказали, я ничего не знаю. Дай-

те мне дожить спокойно до смерти, мне и так немного осталось! – И с этими словами дверь захлопнулась перед моим носом.

Это было уже слишком! Или люди из этого подъезда действительно что-то знают и бояться показать это, или они просто сумасшедшие. Бабку я решила сломить грубым напором: немного поколебавшись, нажала на кнопку звонка повторно и не отпускала ее в течение целой минуты. Ведь когда-то бабкино терпение должно было кончиться?

– Я сейчас милицию вызову! – услышала я вопль старухи, который прозвучал чересчур жалко.

– Не надо милиции, – крикнула я в ответ, устыдившись своих недостойных действий. – Я с вами всего лишь поговорить хочу, откройте дверь! Вам же все равно от меня не отделаться!

Через некоторое время дверь и в самом деле открылась.

– Ладно, заходи, – послышался недовольный старческий голос. – Чего тебе от меня надо?

Я прошла в комнату. Квартира у бабки была точной копией той, что я совсем недавно покинула, только обстановка свидетельствовала о явной бедности, даже почти нищете хозяйки.

– Вас ведь, кажется, тетя Катя зовут? – проходя на кухню, спросила я.

– Да. Это ты откуда знаешь?

Надо бы постараться расположить бабульку к себе, она

может пригодиться в расследовании. Только вот как сделать это, если симпатии она у меня не вызывает? Эх, иногда в моей работе вырисовываются явные минусы.

– Сказали ваши соседи. Но это не имеет большого значения. Пожалуйста, расскажите мне о семье Гришиных.

Старушка немного замешкалась. Она то поджимала губы, то отводила глаза. Очевидно, я ее обидела своей настойчивостью, но избавиться от меня она не могла, поэтому была вынуждена подчиниться грубой силе.

– А чего рассказывать? Семья как семья! Обычная, ничего в ней особенного нет.

– Меня больше интересует погибшая, – подсказала я.

– Э-эх, Иринка! Такая девчонка была! Скурвилась. А как тут не скурвиться: отец всю жизнь пьет, гоняет их по ночам. Она ведь, Иринка-то, всего года два назад перестала писаться в постели! Да и Мишка такой был. Нервы-то у детей попорчены! Денег не хватало. Мать на трех работах, за детьми улица следила. Но старший пацан, ему-то ничего, а за девчонкой глаз да глаз нужен.

– Но Михаил все-таки женился, семью завел, – решила я поддержать бабкины сплетни, а заодно разговорить ее еще больше.

– Женился! Не жена, а мегера. Всех бы выжила из квартиры, была бы ее воля. Иринке проходу не давала, девчонка даже в комнату свою бывшую чуть ли не тайком пробиралась за вещами – сколько раз жаловалась. А Маринке той палец

дай – всю руку отхватит, – так образно показала старушка, что я зябко поежилась. – Но не тут-то было, мать за дочь заступалась, в обиду не давала. Нашла коса на камень. Вот она и невзлюбила Нину Михайловну. А Мишка сам мог бы подумать: женился – вот семью и обеспечивай.

– Да, но при чем здесь смерть Ирины... Непонятно, то ли ее убили, то ли она сама повесилась? – словно размышляя, протянула я, стараясь не акцентировать внимание старухи на задаваемых вопросах. Надо сказать, последнее довольно удачно удавалось. Казалось, тетя Катя разговаривает сама с собой.

– А кто ее знает, да нет, сама навряд ли бы она сделала такое. Нашелся какой-то умелец, помог. У нее ведь и дружки та-ки-и-е были...

Вот опять упоминание о друзьях Ирины, которых все, словно сговорившись, находили подозрительными. Хорошо, допустим, это они по неизвестным мотивам убили Ирину, и тогда эта самое обычное для нашего времени преступление. Но тогда почему брат погибшей и особенно его жена так реагировали на мои вопросы? Как будто я задела их за живое. Что-то здесь не так.

А бабу Катю пока лучше не трогать, иначе она замкнется и больше ничего мне не скажет. Лучше приду к ней как-нибудь позже... если, конечно, не найду более верного источника информации. Я по-быстрому распрощалась со старушкой и направилась к своему давнему другу, Вовке Кирьяно-

ву. С ним у меня сложились такие отношения, что не приходилось сомневаться в том, что этот человек сделает для меня все возможное. Когда-то мы вместе учились в юридическом, потом совместно начинали работать в прокуратуре, а затем наши пути разошлись. Не выдержал мой независимый характер обязательности и четкого подчинения не совсем достойному начальнику.

Я припарковала машину около здания милицейского управления и направилась на встречу с Кирей. Честно говоря, иногда я завидовала людям, у кого имелось место работы, так сказать, родные стены, хотя они были далеки от совершенства. Облезлые подоконники, обшарпанные кабинеты... даже несмотря на то что я находилась в главном управлении, денег на приведение здания в порядок явно не хватало. А вот и Вовкин кабинет. Кирьянов за последние годы здорово приподнялся, уже звание подполковника получил.

Я постучала в дверь.

– Разрешите войти? – бодро начала я.

Увидев, что Киря один в кабинете, я осмелела и, козырнув, глумливо провозгласила:

– Здравия желаю, товарищ подполковник!

– Танька, ты что, с луны свалилась? – смущенно поднял голову от бумаг Киря.

Смотреть на него было очень забавно, поскольку на носу у моего давнего друга были водружены очки в роговой оправе. Никогда не видела, чтобы Киря выглядел так смешно!

– С каких это пор ты носишь очки?

Кирия, смутившись еще больше, поспешно снял очки.

– Да ну тебя, Танька, нашла к чему прицепиться! Возраст не обскачешь!

– Какой возраст, ты спятил? В твои-то тридцать?

– Что ни говори, а только в последнее время я себя таким уставшим чувствую, как будто уже лет сто живу!

– Э-э, дорогой друг, кажется, ты начинаешь расклеиваться? А можно тебя спросить, ты в отпуске когда последний раз был?

Кирия задумчиво почесал затылок.

– Честно говоря, и не помню! Да ладно, это все ерунда, ты-то сюда какими судьбами? Опять что-нибудь надо или просто так, друга навестить?

– Кирия, кофейком не угостишь? – вместо ответа попросила я.

– Понятно, значит, какая-то информация нужна, я тебя знаю!

– Ну, а если знаешь, чего подкальываешь? – в шутку огрызнулась я.

– Да ладно. – Он поднял трубку и попросил секретаршу принести две чашки кофе.

– Растете не по дням, а по часам! И давно у тебя появилась секретарша? – поинтересовалась я.

– Да она у нас одна-единственная на весь корпус. Так что ее услугами пользуюсь не только я, уж прости за двусмыс-

ленность. Личные секретарши нам не по карману.

В кабинет вошла молоденькая девушка с тонкой талией и довольно внушительным бюстом, в руках она держала поднос с двумя дымящимися чашками свежесваренного кофе.

– Да-а, и такая красота не мешает работать? – поддела я Кирю, когда за секретаршей закрылась дверь.

– Нет, такая не мешает. А вот старые друзья, которые появляются без предупреждения, да еще и начинают ерничать!..

– Да ладно тебе, я же шучу! – обиделась я.

– Да-а зна-аю! – в тон мне протянул Киря. – Ладно, давай выкладывай, что у тебя там?

– Я тут одно дельце расследую. Там девушка была повешена около собственной квартиры. Мне нужно знать, кто именно ездил на вызов и почему они констатировали самоубийство.

– А ты в этом, конечно, сомневаешься? – качал головой мужчина.

– Я? Я пока не знаю, у меня фактов – ноль целых ноль десятых. А вот родственники, те да, сомневаются. Ну так как, выяснишь?

Киря пододвинул к себе телефон и принялся крутить диск.

Надо же, как постарел мой друг. Почему-то раньше я этого не замечала, а сейчас явственно вижу, как сидит он, сгорбившись в этом кресле, а на лице написана нечеловеческая

усталость. И почему некоторые люди и в сорок лет выглядят на двадцать пять? Разве что кожа становится чуть-чуть дрябловатой. Но в целом все остается молодым, и даже выражение лица не меняется. Другие же и в тридцать выглядят так, как будто бы у них за плечами целая жизнь. Может, все дело в образе жизни? Кто-то вдоволь спит, рационально питается, вот и не стареет раньше времени. Совсем другое дело, когда человека мучает бессонница, проблемы и неприятности валяются одна за другой. Когда времени не остается не только на то, чтобы нормально выспаться, но и чтобы как следует поесть. Организм не прощает своему хозяину такого издевательства над собой. Поэтому такие люди и умирают, едва дожив до сорока-пятидесяти лет. А окружающие говорят: «Сгорел раньше времени».

– Ну вот, будет тебе сейчас следователь по этому делу и оперативник, ты с ними сама разговаривай, а я послушаю, – предложил Киря. У меня не было причин не согласиться с тем, что это действительно будет лучшим выходом.

Через несколько минут в кабинет вошли двое. Один был высокий, сутулый, с вьющимися белокурыми волосами, словно у маленького ребенка. Холодные серые глаза и слегка нагловатая физиономия. И при этом безупречно чистая, выглаженная форма. Мне почему-то показалось, что он старается сделать доброе выражение лица перед начальником, но удавалось ему это с трудом.

«Следователь», – про себя отметила я.

Другой же был полной противоположностью первого. Невысокого роста, коренастый. С щетиной на лице. С красными глазами, по-видимому, от беспробудного пьянства или бессонницы. Одет он был страшно неряшливо. Грязные джинсы, забрызганная куртка, стоптанные кроссовки, которые явно промокали при малейшем соприкосновении с лужами. Конечно, бывает, что оперативники в целях конспирации ходят в гражданке, но всему есть предел. Мужик, который сейчас стоял передо мной, больше был похож на бомжа, чем на работника уголовного розыска.

– Вызывали, товарищ подполковник? – спросил длинный.

– Да, вызывал. У меня к вам просьба, ребята. Вот эта девушка, – показал он на меня, – расследует одно дело, и ей нужна информация по вызову, где вы работали несколько дней назад. Я бы хотел, чтобы вы ответили на ее вопросы. Я вас представляю: это следователь Харченко Андрей Валентинович, – показал он на длинного, – а это Александр Анатольевич Попов, опер-уполномоченный, выезжавший на место происшествия в тот вечер.

Кирия мотнул мне головой, мол, приступай.

– Мне очень приятно. Татьяна Иванова, – представилась я. – Кто прибыл первый на место происшествия?

– Мы, – ответил Попов.

– Кто находился рядом с телом, когда вы прибыли?

– Толпа соседей. Отец валялся в пьяном угаре на кухне. Когда мы начали опрашивать соседей, то ничего путного вы-

удить не удалось, никто ничего не видел и не слышал. Осмотрели квартиру, нашли ножницы и моток веревки. Отдали на экспертизу.

– Да, как показала дактилоскопия, отпечатки на ножницах и на веревке принадлежат погибшей, – продолжил уже Харченко, – да еще и на этой железной лестнице, к которой была привязана веревка, на самом верху тоже имелись ее отпечатки. Правда, есть одна странность – вся лестница чистая, словно отполированная, а сами отпечатки – размытые. Но это вроде бы и не важно сейчас... В общем, в соответствии с найденными уликами было сделано заключение, что это суицид.

– А причины вы не выясняли? – уточнила я.

– У нас и без того дел хватает. Собственно, какая разница? В крови наркотиков обнаружено не было, только водка, причем хорошая доза. Скорее всего по пьянке переклинило, – уверенно отвечал Харченко. – Тем более что, по мнению соседей, семья неблагополучная, да и сама девушка была не ангел.

В конце концов меня это уже начало раздражать. Почему все, включая сотрудников милиции, уверены в самоубийстве по косвенным доказательствам? Ведь то, что на ножницах, на веревке и даже на лестнице были ее отпечатки, еще не значит, что она повесилась сама. Кстати, как могли появиться ее отпечатки на лестнице слишком высоко? Тем более странно, что в самом обычном пыльном подъезде оказалась довольно

чистая лестница – лично меня это навело на определенные подозрения. Впрочем, точные выводы пока делать было все-таки рано.

– Что ж, спасибо большое! – поблагодарила я милиционеров, и они удалились.

– Слушай, а как тебе этот Харченко? – закуривая сигарету, поинтересовалась я.

– Что, не понравился? – улыбнулся Киря. – Если честно, я тоже от него не в восторге, слишком наглый, слишком самоуверенный, да еще с претензиями. Но что поделать: в наше время блат делает все. Он через пару лет, глядишь, и мое место займет.

– В его интересах сейчас раскрыть как можно больше дел, ведь так? – выпуская дым, усмехнулась я.

– Ты нашу кашу хорошо знаешь.

– Даже слишком! Большое спасибо тебе, Вовка, за помощь. Но, чем больше я узнаю, тем больше моя уверенность в том, что Ирину Гришину убили. Только вот кто и за что? Это мне предстоит выяснить.

На крыльце управления курил уже известный мне Попов.

– Татьяна, можно с вами поговорить? – обратился он ко мне.

– Да, конечно.

Он опустил глаза и стоял, переминаясь с ноги на ногу.

– Вы что-то хотите мне сказать? – решила я его подтолкнуть.

– Да, я по поводу этого дела... Понимаете, Татьяна, не было проведено даже минимальное расследование. Чтобы очевидного «висяка» не было, они свернули все быстро.

– Вы правы. Я это уже успела почувствовать.

– А еще с отпечатками... что-то тут не то. Не знаю, что там конкретно произошло, но интуиция оперативника никогда меня не подводила. У меня впечатление, что девушке помогли повеситься. С какой стати ей самой надо было лезть на самый верх лестницы? Только для того, чтобы там остались ее отпечатки? И где это вообще видано, чтобы в грязном подъезде была ну просто стерильная чердачная лестница?

– Отпечатки, конечно, вопрос спорный – могла сама оставить, могли убийцы постараться, чтобы сфабриковать правдоподобное самоубийство. Это еще выяснять надо. Непонятно другое: если ей «помогли» отправиться на тот свет, то кто это мог быть?

– Ну, насчет этого у меня вообще никаких версий нет, – беспомощно развел руками милиционер.

У меня уже были кое-какие мысли, но делиться ими с кем бы то ни было я пока не собиралась. Поэтому поторопилась поскорее расстаться с моим собеседником.

– Спасибо за информацию, – поблагодарила я своего единомышленника и отправилась дальше, махнув рукой на прощание.

«Если я в своих подозрениях не одинока, надо действовать более решительно, – подумала я. – Все-таки хорошо, что

не я одна обратила внимание на некоторые несоответствия этого дела». Я с каждой минутой все больше склонялась к мнению, что отпечатки Ирины Гришиной неизвестные убийцы специально оставили на предварительно вытертой лестнице, чтобы сымитировать самоубийство девушки.

«Соседка ясно слышала, что открывалась дверь в квартиру Гришиных. Наверное, Ирина кого-то впускала в дом, но кого?» – сама себе задавала я многочисленные вопросы. Впрочем, некоторое подобие ответа нашлось сразу же, как только я поставила себя на место девушки. «Незнакомых личностей я вряд ли на порог пустила бы», – решила я. Но радость от такой догадки была весьма сомнительной – выходит, преступление мог совершить только кто-то из знакомых самой Ирины.

Погода стояла отвратительная. Лето выдалось очень сырое и холодное, последние три месяца в Тарасове солнце было нечастым гостем. В этом году и позагорать-то простым людям не удалось. Все надеялись, что осень будет теплой, но и здесь просчитались. Дожди шли, не переставая, весь сентябрь, а с середины октября начались заморозки.

Уже близился вечер, и мелкие лужицы на асфальте, оставшиеся после утреннего дождя, стали покрываться тонкой корочкой льда.

По-хорошему, мне пора бы уже отправиться домой, где меня дожидается мой проголодавшийся пушистый сожитель. Я решила заскочить в магазин перед домом и купить

ему сосисок, чтобы сгладить обиду относительно моего долгого отсутствия. Однако необходимо было выполнить еще один пункт моего расследования, запланированный на сегодня.

Я снова вернулась во двор дома, где произошло убийство. Да, теперь я более не сомневалась, что это определение вполне применимо к происшествию. Слишком многое указывало на то, что суицида не было.

Мысль о том, что Марина и Михаил Гришины как-то замешаны в преступлении, упорно не оставляла меня. В принципе у них имелся довольно веский повод совершить убийство – чтобы заполучить квартиру. Нина Михайловна была не согласна разменять квартиру, так как это шло вразрез с интересами Ирины. Но если Ирины не стало, то теперь у матери остается только один сын. Свет в окошке. Разумеется, любящее сердце не выдержит, и она сделает все, что он попросит. Хм, что-то я не заметила этого при посещении квартиры Гришиных... Ну да ладно, пойдем дальше. Допустим, Михаил или Марина (или они вместе) надеялись, что им удастся уговорить Нину Михайловну на обмен квартиры.

Далее. Насколько можно было судить по внешнему облику Марины, молодая чета Гришиных отнюдь не испытывала финансовой нужды. Марина была стильно и дорого одета, уж я-то в этом кое-что понимаю.

Надо сказать, это поставило меня в тупик. Люди, у кото-

рых имеются деньги, вряд ли станут убивать из-за эфемерной возможности получить квартиру, тем более такую, которая оставляет желать лучшего.

С надеждой погладив дневник, лежавший на переднем сиденье, я вздохнула и покачала головой. Возможно, именно он поможет мне пролить свет на происшедшее.

Смеркалось. С каждым следующим осенним днем темнеет все раньше и раньше. Я посмотрела на часы. Через полчаса станет совсем темно. Так, приступим к очередному этапу плана. Согласно ему сейчас мне следовало перевоплотиться в восемнадцатилетнего подростка. Куртка и джинсы здорово могли в этом помочь, а вот длинные светлые волосы здесь были совсем ни к чему.

– Что ж, придется из шикарной красотки сделать неоформившегося подростка, – сказала я, проводя определенные манипуляции с волосами и лицом, а потом состряпала наивно-смешливую физиономию и даже показала сама себе язык, чтобы лучше войти в роль.

В зеркало заднего вида на меня смотрела мордашка юной девушки, самое большое – лет девятнадцати.

– Интересно, не переусердствовала? – немного посомневалась я. – С другой стороны, не так уж это и важно, темнота надежно скроет некоторые детали внешнего вида, а необходимое поведение мы легко инсценируем.

Во дворе было пустынно. Слегка подмораживало.

«Интересно, будет ли молодежь тусоваться на улице в та-

кую погоду?» – размышляла я, стараясь увидеть хотя бы одну живую душу.

– Давай, наливай, заколебал ты! – послышался звонкий мальчишеский голос.

– Я сегодня выходной! – ответил ему другой, и компания залилась веселым смехом.

Молодежь сидела в беседке. Прогулочным шагом я направилась к ним, стараясь привлечь внимание развязной походкой. Как ни странно, сначала мой ход не возымел действия: меня упорно не замечали. Зато это дало мне возможность определить, сколько человек находится в беседке. Компанию трех пацанов скрашивали две девицы.

– Ребят, огоньку не найдется? – несколько жеманным тоном, растягивая гласные, попросила я.

Все как один сначала замолчали, потом повернулись ко мне.

– Найдется, а ты поближе подойди! – предложил симпатичный брюнет с сигаретой в руке.

– О, а телка-то ничего, слышь, Гоблин, тебе подойдет! – услышала я громкий шепот парней.

Я достала сигарету и прикурила.

– А ты откуда к нам такая? Почему раньше я тебя здесь не видел? – спросил тот, кто давал мне прикурить.

Как я поняла, мальчишка был главным в компании.

– А я и не отсюда, – сказала я, презрительно оглядывая дощатый пол беседки, усыпанный окурками. – Подругу тут

одну ищу. Она мне адрес давно оставляла, а я у нее ни разу не была. Уже минут тридцать тут плутаю, никак найти не могу.

– А кого надо-то? Мы тут всех знаем! – сообщил мне паренек с преувеличенно наглой физиономией.

– Ирку мне надо, Гришину, знаете такую?

– Э-э, радость моя, кажется, ты опоздала. Когда же она тебе адресок-то свой оставляла?

– Почему это опоздала? Мы с ней, правда, уж месяца три не виделись, ну и что? Может, она уехала куда?

– А тебя как зовут? – вклинилась в разговор одна из девиц. Она была размалевана, почти как русская матрешка. Блестки на веках, блестки на лице, где под толстым слоем грима явно скрывались прыщи. Волосы согласно молодежной традиции были выкрашены в белый цвет, но, судя по отросшим корням, это было давно, а последние месяца три покраситься девице было некогда. В общем, очень милое создание.

– Таня. А что? – уже нагло ответила я. – Да что-то я среди Иркиных подруг тебя не видела! Мы ее хорошо знаем, не один год с ней тусуемся.

– Да, что-то я про тебя тоже ничего не слышала! – поддержала ее другая. Эта выглядела немного приличнее. Волосы у были некрашенные, да и «макияж» на лице был чуть поскромнее.

Следовало отметить, что одеты девчонки были неплохо. Сразу видно, что не из бедных семей.

– Чего это вы так накинулись на меня? – возмутилась я. –

Я, между прочим, попросила сказать, где Ирка живет, и все.

– Да ты чего выеживаешься! – встала одна девица со своего места и направилась ко мне.

– Эй, а ну погоди! – остановил ее молчавший до этого времени парень с кличкой Гоблин. – Иди-ка, Таня, сюда, сейчас мы все и выясним.

– Да ну вас, ненормальные! – возмутилась я и уже направилась было прочь.

– А ну стой! – закричал Гоблин и рванул за мной.

Собственно, на это я и рассчитывала. Он догнал меня и схватил за ворот куртки.

– Отпусти меня! – заверещала я так, словно он собрался меня резать.

От неожиданности парень тут же отпустил меня, и к беседе мы направились вместе, вполне мирно переговариваясь.

– Я что-то не пойму, вы чего ко мне пристали? – возмущалась я.

– Да видишь ли, мы Ирку похоронили пару дней назад. А тут появляешься ты...

– Как похоронили? – взвилась я. – Вы что, рехнулись? – глядя на него, возопила я.

Дальше они рассказывали мне все то, что уже было хорошо мне известно. Однако ребята совершенно убежденно утверждали, что она сама это сделала. Только вот причины назвать то ли не хотели, то ли не могли, потому что не знали.

– А ведь совсем недавно на кладбище ездили к Верке, – вспоминала одна из подруг.

– Да, мы с Викой уже ушли, а Ирка там еще оставалась. Что-то все шептала. Кто бы мог подумать, что уже в скором времени мы будем ходить к ним двоим на могилы...

– А где их похоронили? – уточнил один из парней.

– В Елшанке. На городском за место дорого платить надо.

Я продолжала изображать шок.

– Девчонки, ведь если вы были ее подругами, вы должны были знать, что происходит?! – не отставала я.

Девчонки были не очень разговорчивыми. Моя интуиция подсказывала мне, что все это из-за присутствующих здесь парней. Тогда я решила применить другой ход.

– Девчонки, вас как зовут? – с явным опозданием осведомилась я.

– Меня – Лиза, – представилась крашенная. – А ее – Вика.

– Меня – Денис, можно просто Гоблин, его – Кирилл, – показал он на самого щуплого и мелкого из них, – а его – Витек.

– Вот и познакомились. Слушайте... Мне с вами переговорить надо, – обратилась я к девчонкам. – Это дело такое, ну, чисто женское. Если Ирка действительно... – На этом месте я предпочла сделать загадочную паузу.

– Ладно, мы вас оставим! – слишком угодливо предложил Гоблин. И тройца лениво удалилась.

– Зря ты при них это сказала! – зашипела Лиза. – Они же

потом допрос с пристрастием нам устроят.

– Да ладно вам, неужели они такие великие? – пыталась отшутиться я.

– Все-таки сомневаюсь я в тебе, – продолжала Лиза, внимательно оглядывая меня, – если бы ты хорошо Ирку знала, то так бы не вляпалась!

– А я и не говорю, что хорошо ее знала. У нас только однажды пути пересеклись. И дело важное было. А результат его лишь сейчас стал известен. Девчонки, я не пойму, вы что ко мне прицепились? Я Ирке не враг, это точно.

– А ей теперь никто не враг! – тихо ответила Вика. – Теперь уже поздно. А ты, Лизка, так уж в штыки Таньку не принимай, поговорить сначала с человеком надо.

– Девчонки, а пошли в кабак, а? – предложила я. – А то здесь разговаривать как-то не по себе. Где гарантия, что нас в соседних кустах не слушают?

– У тебя что, бобы лишние есть? – удивилась Вика.

– Не очень много, но помянуть Иринку хватит.

Мои расчеты были основаны на том, что подружки явно уже подвыпили, а значит, немного нужно для того, чтобы их разговорить. Мы пошли пешком до ближайшего кабака. Возникла еще одна проблема: для меня было вовсе не желательно, чтобы кто-нибудь увидел меня вместе с девчонками. А в том кабаке, куда они предложили отправиться, наверняка находились их знакомые.

– Девчонки, а вы здесь часто бываете? – решила выяснить

я.

– Не то чтобы часто, но, когда при бобах, заходим, – ответила Лиза.

– Так, может быть, у вас там знакомых полно? – Я остановилась на полпути.

– А что? – в унисон спросили подруги.

– Нежелательно, чтобы нас видели вместе. Ведь вы сами сказали, что потом спрашивать будут, кто я, что я...

– Это верно, – согласилась со мной Вика, – там за углом есть еще одно кафе, но оно для богатеньких...

– Ничего страшного, пошли.

Подружки удивленно переглянулись, но все же безропотно последовали за мной.

Мы зашли в кафе «Русские вина». Было интересно смотреть, как вытянулись лица моих спутниц. В таком заведении им явно еще не приходилось бывать.

Казалось, мы попали в восемнадцатый век. Еще бы, стены драпированы тяжелым бархатом, столы и стулья выполнены под красное дерево, украшены всевозможными позолоченными загогулинами и финтифлюшками. На столах стояли канделябры со свечами.

Мои спутницы настолько смешно смотрелись на фоне этого великолепия, что я не удержалась и хмыкнула.

– Ой, как здесь кла-асно! – шепотом протянула ошарашенная Лизка, восхищенно озираясь по сторонам.

Молодой официант, одетый с иголочки, удивленно осмот-

рел нашу компанию.

– Вы к нам? – едва скрывая презрение, спросил он, не спуская при этом глаз с Лизкиных волос.

– Да, нам нужен столик, и принесите, пожалуйста, меню! – твердо произнесла я.

Он подошел ко мне совсем близко и вкрадчиво спросил:

– А вы в курсе того, какие здесь цены?

– В курсе! – веско заверила я его.

Мои спутницы тем временем слегка испуганно жались друг к другу.

– Хорошо, проходите, – поколебавшись, официант показал нам столик в глубине небольшого зала.

Место мне понравилось. Оно было отдаленным, так что вряд ли кто-нибудь смог бы помешать нам спокойно поговорить.

– Что будем пить? – спросила я, открывая меню. – Пиво или водку?

– Мне бы лучше водку! А ты, Вика, чего хочешь? – спросила подругу Лиза.

– Я, наверное, пива выпью.

Через несколько минут мы сидели за столиком, ломившимся от еды и выпивки. Мне же, как это часто случалось, пришлось пить безалкогольное пиво. Уж очень мне не хотелось отправляться домой на такси. Тем более что после ремонта я свою старушку боюсь оставлять без присмотра.

Мы с девчонками выпили за упокой души Ирины Гриши-

ной, после чего я попыталась выяснить, что они знают о том, какой была ее жизнь в последние несколько месяцев. Однако здесь меня ждал провал: выражаясь грубо, но понятно, девчонки лыка не вязали. Лизка быстро опьянела, и по этой причине было напрасно ждать, что она скажет что-то важное. Виктория еще держалась.

– Опять придется на себе домой ее тащить! – с досадой произнесла Виктория, когда Лизка нетвердым шагом прошествовала по направлению к туалету. – У нее две крайности: либо напиться до беспамьятства, либо ширнуться так, чтобы собственное имя забыть.

– А Ирка баловалась наркотиками?

– А кто ее знает? При мне она только накуривалась пару раз. А на большее она вроде не решалась. Однажды она видела, как парень от передозы умер, с тех пор ее к наркотикам не тянуло...

– А вы, наверное, втроем дружили давно?

– Нет, что ты. Я – сама по себе. С Иринкой нас связывали только общие знакомые, а Лизку я знаю совсем недолго.

– А что у вас за знакомые? Небось мужики? – с искусно подделанной легкой завистью спросила я.

– Да. – Виктория закурила. – У меня есть «папочка» богатый. Я его любовница, но не постоянная, на этом месте у него другая баба, взрослая. А ко мне он иногда приходит, после всего подарки дарит, денег дает. Говорит, мне учиться надо. А мне неохота, да и все как-то не получается.

– И у Иры тоже был «папочка»?

– Да, только ей больше повезло, чем мне. У нее он был красивый. А моего ты бы видела! Старый, волосы редкие, рыжие, с усами!.. Я его как представлю, сразу противно становится. А куда денешься? Деньги на дороге не валяются, – философски закончила Вика.

– Но когда-нибудь все равно придется его оставить. Что же тогда делать будешь?

– Сама не знаю! – выпустила кольцо сигаретного дыма Вика.

– А Иринка как со своим познакомилась?

– Однажды мой «папик» попросил для своего приятеля подружку найти. Я Иринку и привела. Он, конечно, тоже не молодой. Седой весь, как будто ему уже лет под шестьдесят, но при этом подтянутый, стройный. Я бы даже сказала, красивый. И знаешь, сошлись они. Он в Ирке души не чаял. Так, по крайней мере, первое время было. Наряды ей покупал и денег давал. Потом то ли она к нему охладела, то ли еще что-то произошло, я точно не знаю, не вникала, но у них там какие-то нелады начались.

Она помолчала немного, задумчиво глядя мимо меня, а потом продолжила:

– Может, после того у них любовь кончилась, как жена узнала? У Веника жена молодая.

– Молодая? – от удивления мои брови взлетели вверх.

– Ну да, лет двадцать семь, наверное. Она однажды такой

скандал устроила! Мы в кафе сидели все вместе, и она зашла. Кричала на весь кабак: «Убью!» – даже за волосы Ирку оттащить пыталась, но Вениамин заступился и увел ее.

– Так его жена знала, что у него есть любовница?

– Знать-то знала, только сделать ничего не могла. Она когда начала на него дома давить, он с Иркочкой чуть ли не целые недели проводил.

– Слушай, а это не Вениамин Александрович Шаганов случайно? – вспомнила я имя с одной из визиток.

– Да, а ты откуда знаешь? – удивилась Вика.

– Это я сейчас неожиданно вспомнила. Мне Ирка давно говорила, что встречается с каким-то мужиком или только собиралась встречаться. Я почему запомнила – имя у него необычное, редкое, – сочиняла я на ходу. – А с Лизкой что Ирку связывало?

– Не знаю я. Она мне про Лизку мало что рассказывала. Но деньги Ирка ей помогала доставать.

В это время из туалета появилась Елизавета. Честно говоря, мне стало страшно: ее лицо было бледно-серым, а губы синели буквально на глазах.

– Лизка, ты что? – вскочила Вика навстречу подруге.

Лизка стала оседать прямо на пол, и мы с трудом успели ее подхватить.

– У нее, наверное, передоза! – шепнула мне на ухо Вика.

– Черт, только этого мне не хватало! – в сердцах воскликнула я. – Быстро «Скорую», скажи отравление! – скомандо-

вала я Вике.

Вика крикнула бармену, чтобы вызвали «Скорую помощь».

Потом я спросила:

– Вик, я могу как-нибудь тебя найти, если что? Может, телефон оставишь? Я тебе и не рассказала всего, что хотела, а дело-то действительно важное.

Девушка удивленно поворачивала глазами, но, поколебавшись, все-таки вытащила из сумочки записную книжку и что-то накарябала на листке.

– Звони лучше с утра или в обед. Потом меня может не быть.

Я записала листок к себе в сумочку, даже не взглянув, потому что Елизавете становилось все хуже. Пульс плохо прощупывался.

Через несколько минут я неслась по ночным улицам Тарасова в машине «Скорой помощи». Лизка была без сознания. Ее доставили в ближайшую больницу. К счастью, именно здесь работала моя соседка по лестничной клетке, тетя Рая. Пока Лизку оформляли, я отправилась на поиски своей знакомой. На мою удачу она сегодня дежурила в ночь.

– Теть Рай, там девушку привезли, – коротко объяснила я. – Пожалуйста, выясните для меня, что с ней. Вы же имеете такую возможность...

– Ладно, так и быть, выясню, а ты хоть примерно знаешь, что с ней?

– Кажется, передозировка, – опустив глаза, сказала я.

– Ой, Татьяна, ты вроде бы приличная девушка, чего это ты с такими водишься? – удивилась тетя Рая.

– Работа у меня такая! Куда же деваться! – Я присела на жесткую кожаную кушетку.

Через несколько минут у меня была хоть какая-то информация о состоянии Лизы, правда, весьма неутешительная. Она была в коме из-за принятия огромной дозы наркотика. Это осложняло ситуацию, ведь никаких сведений я от нее получить не смогу.

– А когда она в себя придет?

– Честно говоря, не знаю. Очень тяжелый случай. И сердце у девочки слабое, – печально констатировала тетя Рая.

– Я вас прошу, последите, пожалуйста, за ней! Пусть за девушкой нормальный уход будет, возможно, это поможет ей выйти из комы... А ведь она и умереть может?

– Да выживет скорее всего, такие, как она, по семь жизней имеют. Да и вообще, организм человеческий до последнего борется за жизнь. Иной раз привезут кого, ну труп, наверное, лучше выглядит, огромная доза наркотика, уж и не надеешься ни на что. А нет, выживает и опять за старое берется, – рассказывала мне тетя Рая, провожая меня к выходу.

Я вышла на крыльцо больницы. На душе было паршиво. Эти девушки жили в своем дурацком мире, который выбирали по глупости, а потом не могли освободиться. Там царили свои законы. Жизнь там ничего не стоила. Я уже не раз за-

давалась вопросом: что толкает таких вот молодых и симпатичных девчонок в эту грязь? Жажда легких денег? Но ведь проституцию не назовешь легким заработком.

Потерянное поколение. Не нужное ни родителям, потому как вкалывают они круглые сутки, дабы прокормить своих чад, ни школьным учителям, потому как те слишком мало получают, чтобы отдаваться своей работе. Они нужны только всяческим преступникам, наркоторговцам да торговцам живым товаром.

Я села в свою машину, радостно отметив, что она не пострадала от уличных хулиганов, и завела зажигание. Так, теперь осталось лишь заглянуть в супермаркет, чтобы купить «Китекэт» и «Вискас» для кота, и можно идти домой. Наконец-то смогу принять душ и отбыть в объятия Морфея!

Едва я открыла дверь, Маркиз встретил меня яростным воплем.

«Ты что, совсем с ума сошла? – казалось, говорил его взгляд. – Я же есть хочу!»

Насыпав коту в миску «Китекэт», я с наслаждением приняла душ, а потом стала готовить себе кофе. Хотя пора было бы уже лечь спать, я тем не менее решила посмотреть дневник Ирины Гришиной.

Чтение облегчалось тем, что в дневнике стояли даты записей. Я начала смотреть записи полугодичной давности.

Одна запись заинтересовала меня: «15 апреля. Сегодня у меня траур. Да, дорогой дневник, сегодня я потеряла очень

близкого мне человека, это моя подруга Верка. Я уже не раз писала, что жизнь у нас очень трудная... И виноват в этом ОН! Это его она послушала и поехала туда. Тогда мы вместе думали, что, когда она через несколько месяцев оттуда вернется, мы сможем жить НОРМАЛЬНО! Но все вышло не так».

«20 апреля. Сегодня Вика познакомила меня с Веником. Это я его так в шутку называю. На самом деле это взрослый мужик по имени Вениамин. Давно хотела, чтобы рядом со мной был взрослый человек. Кажется, мне с ним повезло. Он добрый, умный, говорит, что я ему нравлюсь».

Я перелистнула странички дневника назад, чтобы найти какую-нибудь запись, касающуюся жены брата Ирины. Мне было важно узнать, какие отношения существовали между Мариной и погибшей.

«25 марта. Я ее ненавижу! Сегодня мы подрались с Маринкой. Она выбросила мои вещи из шкафа и сказала, что это я сама по пьянке сделала. Мать она обижает, грубит ей. За каждое матерное слово я готова убить ее! А Мишка, как дурак, за нее заступается. Еще и говорит, чтобы я съезжала отсюда. Что я не достойна жить с ними под одной крышей. Я так больше не могу! Вот бы только все получилось из нашей с Веркой задумки. Тогда бы я отсюда уехала и все было бы нормально!»

Конечно, стоило бы побольше внимания уделить чтению дневника, но у меня уже и так слипались глаза. Бешеный

ритм жизни за последний месяц давал о себе знать.

– Все, баиньки! – скомандовала я себе и отправилась в спальню.

Глава 3

Утро началось с противного звонка будильника. Я выключила звонок и, посмотрев на время, решила, что можно еще немного полежать. Но не тут-то было. Неожиданно я почувствовала на себе чей-то взгляд, а потом раздалось робкое:

– Мяу!

Я открыла глаза. Маркиз стоял перед кроватью, поставив передние лапы на ее край, и смотрел на меня немного виноватым взглядом.

– Мяу! – снова протянул он.

– Ясно! Оказывается, ты по совместительству еще и будильником подрабатываешь!

Поняв, что мои мечты поваляться в постели разрушены этим пушистым существом, я встала и направилась в ванную. Только контрастный душ привел меня в нормальное состояние.

Как это ни печально, но пора было отправляться на дальнейшее расследование.

Для начала я решила навестить свою старую знакомую, сокурсницу Юльку, которая сейчас работала в налоговой инспекции. С Юлькой мы были близкими подругами только первые три года нашей студенческой жизни, потом постепенно повзрослели и разошлись своими дорогами. Тем более что лично мне Юлькин характер не очень импонировал.

Было в ней что-то такое подленькое, она могла предать, кинуть в самый неожиданный момент. К тому же Юльке постоянно казалось, что ей все должны. В должниках у нее ходили абсолютно все. В принципе она и профессию в будущем выбрала себе под стать; в обывательском понимании в налоговой работают как раз такие, как Юлька: жесткие, наглые, пробивные.

Однако, несмотря на это, сейчас я надеялась на ее помощь, так сказать, по старой дружбе. Хотя я с удовольствием бы избежала любых взаимодействий с Юлькой, но в данный момент она казалась мне незаменимой.

Кировская налоговая инспекция находилась на Сенном рынке, от моего дома – всего пара минут езды на авто. Здание, конечно, красивое, но вот дорога! Огромные грязные озера простирались на всю проезжую часть.

– Ну ничего себе! – культурно ругалась я, хлюпая пузом «девятки» в этих лужах. Наконец, я выбрала место посуше и вышла из машины.

В регистратуре сидела претенциозная гримза в очках.

«Похоже, мне еще и схватка с ней предстоит», – мысленно решила я.

– Добрый день, не подскажете, где я могу найти Семенченко Юлию? – елеиным голосом проговорила я.

– И что, даже отчество не знаете? – резко произнесли мне в ответ.

Я тем не менее еще пыталась держаться.

– Честно говоря, не помню, я давно уже ее не видела.

– Ну а я при чем? Вы мне предлагаете рыскать по всему штатному расписанию, чтобы найти ее?

– Послушайте, но как-то же можно решить эту проблему? – устало спросила я в ответ на откровенное хамство. У меня не было никакого желания ругаться с этой несчастной неудовлетворенной женщиной. Ей наверняка хотелось работать на должности не меньшей, чем начальник отдела, а вместо этого она прозябала в регистратуре. Поэтому и радовалась любой возможности спустить собак на нерадивого посетителя.

Тем временем в своих бумагах женщина все-таки нашла, где работала Юлька.

– Четвертый этаж, комната 508, – бросила она.

– Спасибо! – как можно сдержаннее, чтобы ненароком не послать ее куда подальше, поблагодарила я и направилась к лестнице.

Здание, очевидно, готовилось к ремонту, так как везде стояли какие-то лестницы, ведра с раствором. Комнату под номером 508 я нашла довольно быстро.

В кабинете сидело около десяти человек, причем рабочие места громоздились буквально друг на друге.

«Как же можно работать в таких условиях?» – пронеслось у меня в голове.

Юльку я увидела сразу же. Высокая, стройная, кареглазая шатенка с осветленными прядями.

– Юля, здравствуй! – произнесла я, стоя в дверях, а потом жестом показала ей на выход, так как в кабинете разговаривать о моем деле просто не было возможности.

Юлька тоже узнала меня и с приглушенным визгом восторга выскочила за мной в коридор.

– Танька, как я рада тебя видеть! Какими судьбами? Столько лет не виделись! А ты что это к нам? Только не говори, что ты занялась бизнесом!

– Бизнесом я, конечно, занимаюсь, но не таким, как ты думаешь. Купи-продай, а еще хуже – сделай, нет, это не по мне. Я занимаюсь частным сыском.

– Детектив? – восхищенно воскликнула Юлька.

– Да. Это меня и привело сюда.

– Но, – растерянно замотала головой моя старая знакомая, – у нас ведь большинство информации не разглашается.

– Да я знаю, но мне ничего противозаконного и не нужно, почти...

– И что же?

– Мне надо, чтобы ты посмотрела, числится ли в вашем банке данных «ЧП Гришин Михаил Борисович». И какое у него финансовое состояние. Обороты меня интересуют, и только.

– Что-то знакомое, уж не у меня ли он инспектируется? Сейчас, минутку подожди.

Юлька убежала назад в кабинет, а я тем временем решила покурить. В курилке было много женщин и ни одного муж-

чины. Вообще-то я слышала, что с мужчинами даже здесь напряженка. В основном бабский коллектив. Но какие все сотрудницы ухоженные! Как куколки разнаряженные, прически, как будто только что из салона. А в глазах – одиночество. Ничего удивительного, что они пытаются заменить нехватку любви и мужского тепла работой. Только ведь деньги этого никогда не заменят.

Когда я заглянула в кабинет, Юлька тут же выскочила ко мне.

– Слушай, у него все нормально!

– Денег достаточно?

– Ну, как, у него в обороте штук пятьсот точно крутятся, так что сама соображай.

– Значит, он довольно состоятельный? – продолжала я. – А давно он так приподнялся?

– Да нет, ну, может, месяца три у него все так пошло.

– Ты можешь дать мне адрес его офиса?

Юлька быстренько накорябала на листочке бумаги адрес офиса Гришина.

– Ясно. Ну что ж, спасибо. Должна буду.

Юлька только многозначительно кивнула головой.

Мы распрощались. Не мешкая, я решила сразу отправиться по указанному адресу. Мои подозрения по поводу семьи Гришиных, Марины и Михаила, в скором времени могут получить подтверждение. Ведь Мишка не стал бы проворачивать аферы, чтобы получить квартиру матери, если у него в

финансовом плане все нормально.

Размышляя так, я подъехала к четырехэтажному зданию. Здесь когда-то располагалась администрация завода, теперь же помещения здания арендовали под офисы многочисленных фирмы. Офис Гришина находился на первом этаже. Это была обыкновенная комната девяти квадратных метров. Тут стояли всего лишь журнальный столик, два кресла да еще письменный стол. За ним-то и сидел сейчас хозяин кабинета и что-то писал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.